

Прошло полчаса, и Драко заметно забеспокоился: его нога подпрыгивала, а пальцы судорожно сжимали цепи, сковывающие руки.

"Какие воспоминания могут быть у Поттера?" - прошептал он себе под нос.

"Если я знаю Северуса так хорошо, как мне кажется", - сказала его мать, ее голос напрягся, чтобы сдержать эмоции. "Тогда одно из твоих обвинений скоро станет моим собственным".

"Что ты сказала?" Драко с широко раскрытыми глазами посмотрел на мать.

"Прости меня". Она ласково прикоснулась к его щеке. "Это была не твоя работа - защищать меня. Это моя работа - защищать тебя".

"Я не понимаю..."

Двери зала снова открылись, и члены Визенгамота вновь заняли свои кресла, но не раньше, чем министр магии и главный маг пожали Гарри Поттеру руку, поблагодарив его за то, что он представил доказательства.

Когда шепот в толпе утих, Гринграсс вновь занял свое место среди сидящих.

"В свете этих новых доказательств, - сказал он, обращая внимание на Драко, - мы вносим изменения в протокол, согласно которым Нарцисса Малfoy обвиняется в пособничестве в заговоре с целью убийства Альбуса Дамблдора. При этом мы не считаем ни ее, ни ее сына виновными в реальном убийстве, но обвинения останутся в записях для потомков. А теперь продолжим". Он жестом указал на Гавейна Робардса, который обернулся к Поттеру.

Драко сидел в ошеломленном молчании.

Он задумал убийство своего бывшего директора. Хотя именно Северус наложил Убийственное проклятие, Драко по-прежнему винил в этом себя. Однако воспоминания, которые Поттер передал в качестве доказательства, каким-то образом обвинили и его мать, и так или иначе ни один из них не был признан виновным в преступлении. Драко не мог осмыслить ничего из того, что произошло в ходе судебного процесса.

Его внимание вернулось в подземелье, когда он услышал, как слова "Малfoy-мэнор" эхом разнеслись по залу.

"А вы уже встречали старших Малфоев, мистер Поттер?"

Поттер кивнул. "Да, на протяжении многих лет".

"И как получилось, что они вас не узнали?"

"Гермиона послала в меня Жгучий Гекс прямо перед тем, как нас схватили. Это немного изуродовало меня".

Драко пришлось сдерживать фырканье. Немного?

"Но, конечно, Драко Малфой должен был знать, что это ты?" настаивал Робардс. "Вы оба учились вместе шесть лет, и есть веские доказательства того, что за эти годы между вами произошло множество стычек".

"Да, и я полагаю, именно поэтому они настаивали, чтобы он опознал меня. Но он не опознал".

Ярко-зеленые глаза встретились со взглядом Драко, и Поттер, казалось, почти ухмыльнулся. Драко по привычке нахмурился в ответ, но затем отвел взгляд и смущенно поднял бровь.

"Он тебя не узнал?" спросил Робардс.

"О, узнал. Даже если я не был похож на себя, Малфоя, э-э, Драко", - поправил Поттер, и Драко скорчил гримасу за то, что он использовал свое имя. "Он не сказал, что узнал кого-то из нас. Он солгал".

"Почему он это сделал?"

"Потому что он знал, что произойдет. Беллатриса Лестрейндж вызовет Волдеморта, чтобы он забрал нас, а потом убьет. Волдеморт хотел убить меня самого, но Рона и Гермиону он бы не пощадил. Рон был предателем крови, а Гермиона - магглорожденной", - сказал Поттер, бросив взгляд на ведьму, которая, казалось, напряглась при этих словах. "Если бы не Малфой, нас бы всех убили".

Я сделал это не для тебя, идиот.

Эти мятежные слова пронеслись в голове Драко. Он отчетливо услышал, как сзади него раздалось громкое ворчание. Должно быть, это был Уизел, особенно если учесть, что Грейнджер переключила внимание на шум и метнула в его сторону испепеляющий взгляд.

"Кто-нибудь из старших Малфоев пытался отвлечь внимание Беллатрисы Лестрейндж? Как вы уже сказали, она, похоже, руководила ситуацией", - прокомментировал Гринграсс, переводя взгляд на Люциуса.

"Нет", - четко ответил Поттер, хотя и выглядел при этом противоречиво. "Нет, они были категорически против того, чтобы выяснить, действительно ли это я, хотя мистер Малфой

особенно хотел, чтобы именно он передал меня. Миссис Малфой тогда была не менее настойчива; впрочем, позже она спасла мне жизнь. И я хотел бы, чтобы Визенгамот принял это к сведению. В Запретном лесу, когда Волдеморт спросил, мертва ли я, именно Нарцисса Малфой солгала ему, посмотрела в глаза и сказала, что я мертва, хотя это было не так. Если бы не она, я бы не выбрался из леса. Я бы не победил Волдеморта".

Толпа снова разразилась шепотом и ропотом, на этот раз настолько продолжительным, что главному колдуну пришлось применить заклинание Сонорус, чтобы привлечь внимание всех присутствующих в зале.

Драко повернулся, чтобы оценить реакцию родителей на это заявление, но ни один из них ничем не выдал себя. К сожалению, ему пришлось вернуть внимание к Визенгамоту, так как Поттер был уволен. На его месте стояла девушка, которой он едва мог смотреть в глаза, что, впрочем, не было проблемой, так как она, казалось, была решительно настроена не смотреть в его сторону.

"Мисс Грейнджер, я знаю, что это деликатная тема", - Робардс говорил мягко, как будто Грейнджер была нежным цветком. Драко закатил глаза. Он видел эту женщину в действии и знал, что стоит бывшему аврору сделать хоть одно неверное движение, и его прижмут к спине быстрее, чем пролетит фаерболт. "Это правда, что вас пытали в доме Малфоев?"

Эти слова вызвали тошноту, вызванную стрессом, с чем Драко смирился за последние два года, когда стал опасным Пожирателем смерти, и он отвернулся от ведьмы, чтобы не усугубить ситуацию.

От взгляда на нее всегда становилось только хуже.

"Да. Хотя я сильно сомневаюсь, что я единственная, кто был таким. Беллатриса Лестрейндж ударила меня Проклятием Круциатуса", - сказала она, подчеркнуто не обращая внимания на то, что сумасшедшая тетка Драко также вырезала ей руку. "Она также напала на меня во время финальной битвы".

"При всем уважении, - сказал Робардс, пытаясь мягко вернуть ее к своему вопросу, - Беллатриса Лестрейндж сейчас не находится под судом. Она мертва. Мы здесь, чтобы обсудить Малфоев".

"Я обсуждаю Малфоев", - огрызнулась Грейнджер, сузив глаза. "Гарри прав. Драко не опознал нас, когда мы были в поместье. И когда дело дошло до финальной битвы, Драко отдал Гарри палочку, которая победила Волдеморта. Он также... Он также спас меня. Когда Беллатрикс снова пришла за мной, Драко снял проклятие, которое она на меня наложила".

По какой-то причине ему стало стыдно за ее слова, несмотря на их правдивость, и он снова отвернулся от нее, стараясь заглушить звук ее голоса, когда она продолжала произносить его имя; это напоминало ему звук ее криков, эхом отдававшийся в гостиной. Каким-то образом это сработало, и вскоре он наблюдал, как ведьма отступила на место рядом с Поттером.

"А теперь я прошу Визенгамот, - крикнул Гиперион Гринграсс, - поднять руки, если они считают, что преступления Нарциссы Малфой заслуживают наказания в Азкабана?"

Драко был приятно шокирован, когда ни одна рука не была поднята. Он искренне улыбнулся, почувствовав, как рука матери крепко сжимает его собственную, и услышал, как с ее губ сорвалось хныканье, но она быстро замолчала, вновь приняв каменное выражение лица.

"Очень хорошо". Гринграсс посмотрел на министра, который кивнул, как бы давая разрешение продолжать. "Мы признаем Нарциссу Малфой виновной в заговоре с целью убийства Альбуса Дамблдора, а также виновной в удержании заложников в Малфой-мэноре. Она приговаривается к одному году домашнего ареста, на это время ее палочка будет конфискована и возвращена после отбытия наказания".

Два аврора подошли к ним, чтобы снять с матери Драко оковы, и он нахмурился, наблюдая, как она отчаянно цепляется за его руки, не удосужившись бросить на отца даже мимолетный взгляд, когда ее оттащили, чтобы наложить на ее лицо Следящие чары, прежде чем доставить обратно в поместье.

"Я прошу присяжных поднять руки, если они считают, что преступления Драко Люциуса Малфоя заслуживают наказания в Азкабана?"

Драко с облегчением вздохнул, когда поднялись только две руки - люди, которых он никогда в жизни не видел, сидящие на задних сиденьях и хмуро смотрящие на него и его отца. Он подумал, не записать ли их имена, когда они встанут, чтобы запомнить этот момент, но вместо этого он наслаждался тем, что, несмотря на все, что он сделал, его не отправят в Азкабан.

"Мы признаем Драко Люциуса Малфоя виновным в заговоре убийства Альбуса Дамблдора, виновным в использовании Проклятия Империи, а также в непроизвольном нападении на Кэти Белл и Рональда Уизли". Гринграсс выдержал долгую паузу. "Однако, учитывая ваш возраст и обстоятельства ношения вами Темной метки, мы считаем, что вы, как и многие, стали жертвой войны. Вы признаны невиновным во всех остальных преступлениях, связанных с принадлежностью к Пожирателям смерти".

Толпа позади взорвалась возмущением, и Драко заметно отшатнулся, не желая разрывать зрительный контакт с главным колдуном. Однако он все еще беспокоился за свое собственное благополучие, учитывая, что большая группа разъяренных волшебников кричала ему в спину. Кто знал, сколько из них готовы проклясть его за то, что он объявил о своей невиновности?

"Настоящим вы приговариваетесь к шести месяцам испытательного срока, в течение которого ваша палочка будет ежемесячно проверяться на предмет наличия признаков Темной магии. Визенгамот обязывает вас возместить ущерб волшебному сообществу, включая финансирование восстановления Хогвартса".

Драко быстро кивнул в знак согласия.

Хотя изначально он планировал сделать это анонимно, если представится возможность, он уже был более чем готов сделать большое пожертвование школе. Хотя он часто жаловался на нее, желая вместо этого отправиться в Дурмстранг, последние несколько лет научили его, что Хогвартс мог бы стать местом убежища против тьмы, распространяющейся в его доме.

<http://erolate.com/book/4074/112382>